

«Моя леди, почему бы мне не подбросить вас обратно в ваше поместье?» Ян Чжэянь поднял шелковые занавески со своей кареты и вышел. Каждый шаг к Сюн Цзинфэю был элегантным и грациозным. Его черная мантия развевалась на ветру и соответствовала темному небу.

Он пытался скрыть свое волнение, увидев Сюн Цзинфэя, которая, наконец, вышла из поместья Сюн. Прошли месяцы с тех пор, как он видел ее в последний раз.

Когда один из его слуг сообщил ему эту новость, он бросил Вэй Вэймин, который развлекался с дамами. Он уже собирался уйти, прежде чем ему рассказали о Сюн Цзинфее. Сидя там с Вэй Вэймин, он возможно, обманул его за то, что он обманом заставил его прийти сюда.

Увидев Сюн Цзинфэй, стоящую возле травяного магазина, он надеялся создать впечатление, будто случайно столкнулся с ней.

Сюн Цзинфэй, как обычно, была одета в светло-фиолетовый наряд с белой вуалью, закрывающей лицо. Волосы распущены, только нефритовая шпилька снова держит часть волос. Она была одета так просто, что вы и не догадались бы, что она дочь великого полководца Сюн Гожи. Даже те, кто ниже ее по статусу, носили более экстравагантную одежду, чем она.

Ее невинные глаза смотрели на Ян Чжэяня, который остановился прямо перед ней. Мгновенно она сделала шаг назад, чтобы создать пространство между ними обоими.

На самом деле она ждала, когда Сюй Сун вернется с зонтиком. Она вышла из магазина только для того, чтобы взглянуть на погоду, которая с ними играла. Когда они вышли из усадьбы, было солнечно с ясным небом. В тот момент, когда они собирались покинуть травяную лавку, начал назревать шторм, а теперь вдруг просто прекратился.

«Спасибо, молодой мастер. Я любезно откажусь от вашего предложения», — ответила Сюн Цзинфэй со спокойствием в глазах, в отличие от того, когда он встретил ее в своем бамбуковом саду.

За вуалью Сюн Цзинфэй закусил нижнюю губу, пока ее мысли ломались над тем, что делать дальше. На случай, если этот молодой господин обиделся на ее отказ. У нее не было возможности узнать, кто он такой, потому что она убежала, схватив вуаль. К счастью, она нашла слугу, который указал ей дорогу назад, иначе она бы так и продолжала бродить вокруг. Она никогда никому не рассказывала об этом инциденте, в том числе и Сюй Сун. Но она никогда не думала, что снова столкнется с ним так скоро.

Хотя для нее она чувствовала, что это скоро, но для Ян Чжэ Янь это были годы.

Несмотря на то, что она приложила много усилий, чтобы сохранять спокойствие, ее дрожащие пальцы не ускользнули от острого взгляда Ян Чжэ Янь. Он внутренне улыбнулся, она, наверное, понятия не имеет, кого она считала, что он отсутствовал и недавно вернулся.

Он был прав. Сюн Цзинфэй понятия не имел, кто такой Ян Чжэ Янь, но он должен был иметь важный статус. Те, кто присутствовал на банкете, были из высокопоставленных лиц или тех, кто близок к правому премьер-министру.

Ян Чжэян раскрыл свой веер и наклонился вперед, чтобы прошептать ей несколько слов.

"Действительно?" Глаза Сюн Цзинфея загорелись.

«Конечно», — улыбнулась Ян Чжэянь, заверив, что он ей не лгал. — Для меня будет честью показать его вам.

Сюн Цзинфэй была в затруднительном положении, идти или не идти с человеком, которого она плохо знает.

«Я пошлю слова твоему отцу, Сюн Гочжи, и пусть кто-нибудь доставит это для тебя», — Ян Чжэянь взяла завернутые травы в руку и отдала одному из своих слуг. Затем он протянул левую руку, чтобы она взяла его. — Со мной ты будешь в безопасности, обещаю.

Сюн Цзинфэй колебалася, но в конце все же взял его за руку. Предложение Ян Чжэяня было слишком заманчивым, чтобы его не принять. Именно этого он и хотел, когда закинул наживку. В конце концов, она была всего лишь ребенком, который все еще интересовался внешним миром.

Находясь в карете, Ян Чжэянь чувствовала на себе взгляд Сюн Цзинфея, а затем отводила взгляд, когда он делал малейшее движение. Краем глаза он увидел, как она нервно вцепилась в платье. Должно быть, это был первый раз, когда она пошла куда-то еще, кроме травяного магазина. Насколько ему известно, Сюн Цзинфэй выросла в строгом воспитании своего отца. По строгости ее обучали тому, как в будущем стать его невестой и домохозяйкой.

«Я думаю, будет лучше, если ты снимешь вуаль», — предложил Ян Чжэян, пытаясь нарушить молчание.

Спина Сюн Цзинфэй выпрямляется. Она держалась за вуаль, как будто он ее уже сорвал. Если она снимет его, это будет так, как будто она была выброшена на всеобщее обозрение.

— Я имею в виду, тебе будет легче свободно разгуливать, чтобы другие не знали, что ты благородная леди. Ян Чжэянь объяснил ей, чтобы не вызвать недоразумений. Просить любую знатную даму снять чадру было огромным оскорблением.

Ей потребовалось несколько секунд, чтобы все обдумать, прежде чем кивнуть в знак согласия. Было бы нехорошо, если бы другие увидели, как она гуляет с незнакомым мужчиной. Кроме того, никто на самом деле не знает ее настоящего лица, поэтому они не могут сказать, что это была она.

Кроме того, ни одна знатная дама не должна находиться за пределами своего поместья. Семьи высшего сословия запрещают своим незамужним дочерям покидать поместье, они должны оставаться внутри от восхода до заката. Они заставят своих слуг выполнять любые поручения, которые необходимо выполнить за пределами их поместья. Сюн Цзинфэй был одним из немногих исключений.

Спасибо ее отцу, который дал ей разрешение, пока она не пойдет дальше травяного магазина. Это был ее единственный шанс почувствовать вкус внешнего мира, когда она направляется в магазин трав. Вот почему она предпочитает идти пешком, а не брать карету, поэтому ей потребуется время, чтобы вернуться. Причина, по которой она очень нервничала из-за Ян Чжэ Янь, ведь она никогда никуда не ходила дальше травяного магазина. Это было не так, она впервые ослушалась отца.

Когда ее вуаль распахнулась, обнажив ее фарфоровые и детские черты. Ян Чжэян сразу же пожалел, что попросил ее снять его. Если кто-нибудь взглянет на Сюн Цзинфэй, нетрудно будет сказать, что она из обеспеченной семьи. Часть его не хотела, чтобы другие тоже видели ее настоящее лицо, особенно то, как она отреагировала в бамбуковом саду, когда он увидел ее лицо. Он определенно был первым мужчиной, увидевшим ее лицо за пределами ее семьи.

— Молодой господин, мы прибыли.

"Готова?" Ян Чжэянь снова протянул ей руку, чтобы взять ее.

На этот раз она без задней мысли взяла его за руку и вышла наружу. Она не знает почему, но безоговорочно доверилась ему, когда услышала, как он сказал: «Обещаю».

Сюн Цзинфэй была в восторге, увидев шумный рынок и множество людей, занятых своими делами. Удивительно, но это место все еще было занято бурей, которая быстро пришла и прошла. Вокруг бегали дети, пытались уговорить людей купить их вещи. Она никогда еще не видела столько людей в одном месте. Сама того не осознавая, она все еще держала Ян Чжэяня за руку, и он не собирался отпускать ее, если она этого не сделает.

Ее внимание сразу привлек прилавок, в котором продавали бингтангулу. Однако на ее лице было написано разочарование. У нее не было монет, которые можно было бы потратить, потому что она была с Сюй Сун.

Ян Чжэ Янь посмотрел на нее, а затем на стол, украшенный красными мармелодами. Достав серебряную монету, он бросил ее на стол. "Сэр, я хотел бы один."

"Д-да! Спасибо! Спасибо!" Пожилой мужчина быстро собрал серебряную монету и протянул одну ему. Он не мог поверить, что продал одну конфету, но получил сумму, которой хватит на то, чтобы прокормить свою семью как минимум на три месяца.

Сюн Цзинфэй больше не вела себя как взрослая, а ее настоящий возраст. Она была счастливым

ребенком, который действительно впервые увидел мир. Было так много всего, что можно было увидеть, чем то, что написано в книге, которую она читала. Молодой мастер рядом с ней был прав, и она приняла правильное решение пойти с ним. Это место было веселым и намного лучше, чем скучный травяной магазин. Она была в этом месте столько раз, что могла бы работать и там.

После дня веселья, на обратном пути в поместье Сюн, Сюн Цзинфэй спросила: «Извините, молодой мастер, могу я узнать ваше имя?»

«Э-э... Меня зовут Вэй Вэйминь». Ян Чжэян быстро мысленно извиняется за то, что использовал имя своего друга. Хотя это и к лучшему, она будет слишком осторожна с ним, если узнает, кто он такой. Он хотел увидеть настоящую ее без какой-либо связи ни с одной из семей.

«Спасибо за сегодняшний день. Это было самое веселое времяпрепровождение в моей жизни». Сюн Цзинфэй просияла и не могла перестать показывать, насколько счастлива. «Меня зовут Сюн Цзинфэй».

Удар.

Ян Чжэянь схватил свой «хест», его сердце неудержимо колотилось о грудную клетку. Незнакомое ему чувство. Это происходит только тогда, когда он боится или в опасности. Но прямо сейчас он не был ни в одной из этих ситуаций, а сидел здесь со своей будущей невестой.

В этот момент он не осознавал, как сильно полюбит ее. Поскольку она не знала, что неповиновение отцу однажды обернется чем-то большим. Так же, как они оба не будут предвидеть ожидающее их трагическое будущее.

<http://tl.rulate.ru/book/65502/1792558>